

Стихи о моём городе

МЫ

Наш городок на двух горбах.
Округ яруги-вороги,
И кандидаты на столбах,
Народу любви-дороги.

Ветрище со степи придёт,
По улицам шатается.
Какую схватит, поведёт,
Так только, дурью мается.

Навалит туч... А там опять
Взберётся солнце красное.
Одно занятие – поспать,
Но духота ужасная.

Мы целим муху на лету
Черешенную косточкой.
Две речки высохли в одну,
Мы их накрыли досточкой.

Живём себе, глядим кино.
Растём – погрём – рождаемся.
И так уж ввек заведено,
Что только улыбаемся...

Бывает, нас поучат те,
Которые учёные.
Живёте, дескать, в темноте,
По жизни огорчённые...

Мы вас прослушали тишком
Из уваженья к знаниям,
И вот побаловать стишком
Решили, всем собранием.

***

Стелет сизым дымком по раскурским моим косогорам.
Где-то вышел, один, но не так, чтобы всех полюбить
И остаться под милым, уютно стоящим забором,
И как водится, после над миром чернила пролить.

Было много премьер, и с избытком хватало премьеров.
Но продёргивал стебель в петлице тугой пиджака
И всё так же любил уходящих на юг пионеров,
И ещё это *шас* после третьего в цирке звонка.

Только *и* или *но* трудно сделать привычной жизнью,
Если руки разводит открытое долгое *а*.

Речка Тускарь бежит, я бреду и как будто бы мыслю.
По-над берегом церковь стоит головой в облака.

***

Посвящается КГПИ 80-х

Домашняя хандра почёсывает пузо.
На стенах Ильичи наказывают жить.
Учёба брошена, как корочка арбуза,
Грозит падением. Мы пробуем скользить.

Ушастые гуляют коридоры,
В подвалах начиная праздный путь.
Колелет ветерок чужие шторы,
И сохнет слово, и бежит, как ртуть.

Безвременье. Монгольские портреты
Разыгрывают скверный анекдот...
А он всё спит, гимназией согретый,
Мой старый вуз, не верящий в приметы,
И на ветвях русалочка поёт.

***

*Я не мамина, я не папина.
Я на улице росла,
Меня курица снесла.*

Молчанье свято в среднерусском городе.
На ипподромах серых площадей
Зерцало лужи, зрящее о Гоголе,
Горящий глянец на облезлом ворота
И правящая душами шинель.

Она в гранит обшита и наброшена
На плечи гражданина из ЦК.
Его губа слегка в улыбку скошена,
В прищуре закатилась скоморошина,
Он русский бог под маской дурака.

Окончен ныне разговор о времени –
Гранит Невы, колокола кремля.
Химера понесла, зачав от семени
Подблюдных песен о голодном Ленине
И балалаек медного царя.

Глух шорох масс. Поёт Алена Апина.
Инкогнито затребовал на суд...
Расеюшка – не мамина, не папина.
Дубинушка - Нефёдора Шалапина.
Когда ж тебя отсюда заберут...